

Жили долго и счастливо

Понедельник, 27 января

58,5 кг (одно сплошное жировое отложение), романы: 1 шт. (ура!), секс: 3р. (ура!), калории: 2100, за счет секса сожжено 600, так что в итоге 1500 (образцово-показательный результат).

7.15. Ура! Годы мрака и страданий позади! Уже четыре недели и пять дней я состою в здоровом союзе со зрелым представителем мужского пола, доказывая таким образом, что я вовсе не неудачница в любви, как раньше опасалась. Чувствую себя превосходно, просто великосветская новобранная: какая-нибудь Джемайма Голдсмит, в шляпке с вуалью открывающая очередной центр для раковых больных (а все смотрят на нее и представляют в постели с Имраном Ханом)¹. О! Марк Дарси пошевелился. Может, сейчас проснется и поговорит со мной на какие-нибудь общественно значимые темы.

7.30. Марк Дарси не проснулся. Придумала: сейчас встану и приготовлю ему потрясающий завтрак: пожарю сосиски, яйца, грибы или при-

¹ *Имран Хан* (род. в 1952 г.) — знаменитый пакистанский игрок в крикет и политический деятель. *Джемайма Голдсмит* (род. в 1974 г.) — героиня светских хроник Великобритании, получившая особую известность благодаря браку с Ханом, состоявшемуся в мае 1995 г.

готовлю яйца по-бenedиктински, а может, по-флорентийски.

7.31. Только надо понять, что это такое, яйца по-бenedиктински и по-флорентийски.

7.32. Правда, ни грибов, ни сосисок в доме нет.

7.33. Да и яиц тоже.

7.34. Ну, если уж на то пошло, и молока нет.

7.35. Так и не проснулся. М-м-м-м. Какой он красивый. Мне нравится смотреть, как Он спит. Оч. сексуальные широкие плечи и волосатая грудь. Нет, конечно, я не воспринимаю его просто как сексуальный объект. Его ум меня куда больше привлекает. М-м-м-м.

7.37. Так и не проснулся. Шуметь нельзя, это понятно. Но, может, удастся незаметно пробудить Его, посылая мысленные сигналы?

7.40. Возьму-ка я... А-а-а-а!

7.50. Марк Дарси резко сел и завопил: «Бриджит, когда ты, черт возьми, прекратишь смотреть на меня, пока я сплю?! Поищи себе другое занятие!»

8.45. Кафе «Койнз», за чашкой капучино, в комплекте с шоколадным круассаном и сигаретой. Какое облегчение курить не таясь и не строить из себя паиньку. Не так-то просто, когда у тебя в доме мужчина. В ванной не проторчать, сколь-

ко требуется, и газовую камеру из нее тоже не устроить: вдруг он на работу опаздывает, в туалет страшно хочет и т. п. К тому же Марк Дарси аккуратно складывает трусы перед сном, в связи с чем мне теперь как-то неловко просто сваливать свою одежду в кучу на пол. А сегодня он опять будет у меня, поэтому надо обязательно сходить в магазин до или после работы. Точнее, не то чтобы «надо». Ужасающая правда состоит в том, что я прямо-таки хочу это сделать. Откровенное проявление атавистических инстинктов, о котором ни в коем случае нельзя рассказывать Шерон.

8.50. М-м-м. Интересно, каким Марк Дарси мог бы стать отцом? (Отцом ребенку, конечно. Не мне. Такая мысль была бы нездоровой; что я, Эдип какой-нибудь?)

8.55. Так, не надо циклиться на одних и тех же мыслях и слишком много мечтать.

9.00. Интересно, Юна и Джеффри Олконбери позволят нам на приеме поставить свой шатер у них на лужайке?.. А-а-а!

Мама. Заваливается в мое кафе, будто так и надо. На ней плиссированная юбка и желто-зеленая куртка со сверкающими золотыми пуговицами. Точно инопланетянин явился в палату общин, побрызгал по сторонам слизью и спокойно уселся в переднем ряду.

— Привет, доченька, — прощепетала она. — Я как раз шла в «Дебенхемс» и вспомнила, что ты тут всегда завтракаешь. Дай, думаю, загляну спросить, когда мы пойдем определять твой цветовой

тип. Ох, кофейку хочется. Ты не знаешь, мне тут молоко подогреют?

— Мама, я же говорила, никакой тип я определять не собираюсь, — буркнула я, краснея, потому что все стали на нас глазеть. К столику подошла измотанная официантка.

— Ну что ты за упряmica, доченька. Пора заявить о себе! В твоих тусклых тряпках далеко не уедешь. Ах, добрый день! — Мама включила свой специальный голос для общения с обслуживающим персоналом (из серии «Я буду с вами чрезвычайно любезна и стану самым особенным из всех клиентов, хотя зачем это нужно — совершенно непонятно»). — Так-так-так. Посмотрим, что у нас тут есть. Пожалуй, я возьму кофе. Сегодня утром я выпила столько чаю со своим мужем Колином в Графтон-Андервуде, что на чай смотреть больше не могу. А молоко вы могли бы подогреть? Холодное молоко мне в кофе нельзя. У меня от него пищеварение расстраивается. А моя дочь Бриджит закажет...

Р-р-р. Почему родители так себя ведут? В чем дело? Просто пожилым людям не хватает внимания и они стараются его к себе привлечь? Или это с нами, жителями мегаполиса, не все ладно: мы чересчур озабочены своими делами и никому не доверяем, а потому не можем быть открыты и дружелюбны? Когда я только приехала в Лондон, то всем вокруг улыбалась, пока какой-то тип на эскалаторе не кончил мне сзади на пальто.

— Эспрессо? Американо? Латте? Капучино? С пониженным содержанием жира? Без кофеина? — затараторила официантка, сметая с ближайшего столика тарелки и с обвинением глядя на меня — будто это я виновата в поведении мамы.

— Один капучино без кофеина и один латте, — извиняющимся голосом тихо проговорила я.

— Какая неприветливая девушка, она что, говорить по-человечески не умеет? — возмущенно сказала мама ей в спину. — Странно тут жить, правда? Ну и ну, выбрали что надеть с утра!

Я проследила за ее взглядом и за соседним столиком увидела расфуфыренных девиц из золотых неформалов. Одна стучала по клавишам ноутбука: на ней были огромные ботинки, легкая юбка и растаманский берет, из-под которого во все стороны торчали волосы. Другая, в туфлях от «Прада», шерстяных носках, спортивных шортах, дубленке из ламы длиной до пола и бутанской шерстяной пастушьей шапке с наушниками, орала в мобильный телефон: «Ну а он мне говорит, еще раз увижу, как ты эту дрянь куришь, выгоню вон из квартиры. А я ему: «Да шел бы ты, папаша!» Ее шестилетний сын с жалким видом ковырялся в тарелке с картошкой.

— Эта девушка и сама с собой так же разговаривает? — задалась вопросом мама. — Странно тебе тут жить, наверное. Не лучше ли среди нормальных людей находиться?

— Да нормальные тут люди! — озлобленно сказала я и в подтверждение своих слов кивнула на улицу, где в этот момент, к несчастью, проходила монашка в коричневом облачении, толкавшая перед собой коляску с двумя детьми.

— Видишь, вот почему у тебя все вкривь да вкось идет.

— Ничего у меня не вкривь и не вкось.

— Кого ты пытаешься обмануть?! — воскликнула она. — Ладно. Как у вас с Марком?

— Прекрасно, — мечтательно улыбнувшись, ответила я, и тут она на меня пристально поглядела.

— Ты ведь не собираешься с ним... сама понимаешь что... Он ведь тогда на тебе не женится.

Р-р-р. Р-р-р-р. Только я начинаю встречаться с мужчиной, с которым она сама же меня усиленно сводила полтора года («сын Малькольма и Элейн, доченька, разведен, очень одинок и ужасно богат»), и вот уже чувствую себя участником военных учений, который преодолевает препятствия, карабкается на стены и лазает по веревочным лестницам, чтобы добыть для мамы большой серебряный кубок со свадебной символикой.

— Ты же знаешь, что они потом говорят, — продолжала она. — «Она слишком доступная». Когда Мерл Робертшуу стала встречаться с Персивалем, мама сразу ей сказала: «Смотри, пусть он эту штуку достает, только чтобы пописать».

— Мама! — возмутилась я.

Это было уже слишком. Полугода не прошло с тех пор, как она вовсю крутила любовь с португальским каторжником в элегантном костюме.

— Ой, кстати, я тебе говорила? — прервала она меня, с легкостью переходя на другую тему. — Мы с Юной едем в Кению.

— Что?! — возопила я.

— Мы едем в Кению! Только представь, доченька! В самую настоящую Африку!

В голове у меня все завертелось и пошел поиск возможных объяснений услышанному. Будто в игровом автомате, где крутятся изображения фруктов, а потом останавливаются, выдавая результат. Мама решила стать миссионером? Мама

пересмотрела на видео фильм «Из Африки»?¹ Мама решила вступить в ряды организации по защите животных и заняться разведением львов?

— Да-да, доченька. Мы хотим поехать на сафари и познакомиться с племенем масаи, а потом пожить в отеле на море.

Игровой автомат с лязганьем остановился и выдал отвратительный образ: пожилые немки занимаются на пляже сексом с молодыми африканцами. Я не моргая уставилась на маму.

— Надеюсь, ты не собираешься опять пускаться во все тяжкие? — спросила я. — Папа только-только пришел в себя после истории с Жулиу.

— Право слово, доченька! Не понимаю, из-за чего было устраивать такой ажиотаж! Жулиу был просто моим другом — другом по переписке! Всем нужны приятели, доченька. Даже если у тебя все великолепно в браке, общения с супругом недостаточно! Надо иметь друзей всех возрастов, рас, вероисповеданий и из разных племен. Нужно расширять свое сознание...

— Когда вы летите?

— Ах, не знаю, доченька. Пока это просто идея. Ну, мне пора бежать. Чао!

Мать твою. Четверть десятого. Опоздаю на планерку.

11.00. На работе. Крупно повезло: опоздала на планерку всего на две минуты, к тому же скомкала куртку, так что получилось, будто я в офисе уже давным-давно и задержалась по срочному и сугубо рабочему делу в другом отделе компании. С уве-

---

¹ Картина американского режиссера Сидни Поллака, действие которой происходит в колониальной Кении.

ренным видом прошла через огромную комнату, заваленную характерными для низкопробных дневных телепередач предметами: тут надувная овца с дыркой в заднице, там огромное фото Клаудии Шиффер с головой Мадлен Олбрайт, здесь большой плакат с надписью «ЛЕСБИЯНКИ! Прочь! Прочь! Прочь!», — и приблизилась к столу, сидя за которым Ричард Финч в темных очках, с баками и в ужасающем костюме «сафари» стиля семидесятых, плотно облегающем его дородное тело, орал на своих двадцатилетних подчиненных.

— Давай, Бриджит, растяпа ты наша пунктуальная! — прокричал он, заметив меня. — Я тебе плачу не за то, чтобы ты куртки комкала и делала невинную рожу. Я тебе плачу за то, чтобы ты являлась вовремя и идеи выдавала.

Слов нет. Выдерживать такие издевательства изо дня в день — выше сил человеческих.

— Так, Бриджит! — проревел он. — Берем «новых лейбористов». Женщин. Имидж и задачи. В студии берем Барбару Фоллетт, пусть она мне переделает Маргарет Беккетт. Мелирование. Маленькое черное платье. Чулки. Хочу, чтобы Маргарет превратилась в ходячий секс.

Иногда кажется, что бредовость заданий, которые дает мне Ричард Финч, пределов не имеет. Однажды мне придется упрашивать королевского егеря, чтобы он побегал голым по охотничьим угодыям, преследуемый стаей разъяренных лисиц. Нужно найти более достойную и приносящую удовлетворение работу. Может, в медсестры податься?

11.03. За рабочим столом. Так, позвоню в пресс-службу Лейбористской партии. М-м-м-м. В голове постоянно всплывают сцены вчерашнего секса. Надеюсь, я не слишком довела сегодня утром Марка Дарси. Стоит ли позвонить ему на работу или еще слишком рано?

11.05. Да. Недаром в книге «Как найти свою любовь» (или это в другой — «Как сохранить обретенную любовь»?..) говорится, что гармония между мужчиной и женщиной — штука непростая. Мужчина — охотник, он должен преследовать. Подожду, пусть он сам мне позвонит. А пока лучше просмотрю газеты, поднаберусь информации о политике новых лейбористов, вдруг и правда удастся заполнить Маргарет Беккетт на... А-а-а!

11.15. Снова вопли Ричарда Финча. С женщиной лейбористок меня переводят на репортаж про лисью охоту, у меня будет прямое включение из Лестершира. Только не надо волноваться. Я уверенная в себе, состоявшаяся женщина, умеющая справляться с трудностями. Чувство самоуважения рождается у меня изнутри и не зависит от внешних обстоятельств. Я уверенная в себе, состоявшаяся... О господи. Какой же там дождь льет. Не хочу выходить на улицу. Словно прыгать в бассейн и холодильник одновременно.

11.17. Вообще-то, оч. хор., что мне дают интервью. Это большая ответственность. Ну, относительно большая, конечно. Не то что принимать решение о бомбардировках Ирака или проводить операцию по пересадке сердца. Но задать лисоу-